

Тип правовой системы Украины

The type of legal system of Ukraine

Вероника Чукаева, Людмила Артеменко

Ключевые слова:

правовая система, классификация правовых систем, славянская правовая система, евразийская правовая система, правовая система «переходного состояния» развития государственности.

Key words:

lawful system, classification of lawful systems, Slavic lawful system, Eurasian lawful system, lawful system "transient state" of the development of statehood.

Постановка проблемы. Для эффективной адаптации украинского права к европейской правовой системе необходимо определить особенности развития правовой системы Украины. В традиционной для нашей науки классификации правовых семей на семьи общего, романо-германского (континентального), традиционно-обычного, религиозного и социалистического права использовалось сразу несколько довольно разнохарактерных критериев – технико-юридический, социально-экономический, идеологический и др. Такая классификация соответствовала устоявшимся научным подходам и, главное, государственно-правовым реалиям мира. Поэтому она была общепризнанной в своё время в научной юридической литературе¹.

Цель исследования – проанализировать современную классификацию правовых систем на данном этапе развития юриспруденции и определить тип правовой системы Украины. Именно сейчас перед современной компаративистикой стоит такая задача, как определение критериев, которыми необходимо пользоваться, чтобы с достаточной точностью выразить правовую природу вновь созданных после распада СССР государств и соотнести её со спецификой уже имеющихся правовых общностей. По сути, речь идёт о новой политической, социально-экономической и, соответственно, законодательно-юридической ориентации государств, вошедших в полосу своего социального обновления.

Положения исследования. В настоящий период данная типология нуждается в определённых уточнениях. Отход от социалистической идеологии привёл к необходимости определить правовую природу бывших республик Советского Союза. При этом у данных государств имеется ряд особенностей, которые не позволяют им вписаться в традиционную схему романо-германской правовой семьи. Также сама категория «правовая система» в теории государства и права имеет неоднозначные определения. Это объясняется тем, что правовая система является сложным социальным явлением с характерными особенными чертами её содержания как категории. Их определение во многом определяет само содержание понятия – «правовая система». Поэтому в научных трудах Ю. Оборотова, М. Мирошниченко, Е. Харитоновой, А. Саидова, К. Цвайгерта даются различные типы правовых систем восточнославянских государств и, в частности, правовой системы Украины. Неоднозначная классификация правовых систем в исследованиях компаративистов обусловлена новой политической, социально-экономической и духовной ситуацией, которая сложилась в правовом мире в связи с распадом СССР. Фундаментальные изменения, произошедшие в конце 1980-х – начале 1990-х годов в восточноевропейских странах, появление на политической карте новых государств – новой Белоруссии, России, Украины, объединённой Германии и других – свидетельствуют о необходимости теоретического анализа современного состояния правового пространства некогда единого социалистического сообщества Восточной Европы.

Результаты исследования. Закономерно, что отход от социалистической идеологии бывших республик Советского Союза привёл к необходимости определить правовую природу развития их государственности. Разрешить данную проблему возможно при проведении классификации правовых систем, которая бы соответствовала государственно-правовым реалиям современного мира. Обуславливается это и тем, что при объединении для классификации правовых систем между собой по раз-

¹ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981–1982. – Т. 1. – 1981. – 361 с.; Т. 2. – 1982. – 360 с.; Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М. : НОРМА, 1996. – 432 с.

личным внутренним и внешним признакам, несомненно, формируются самые благоприятные предпосылки и условия для процесса унификации права, что делает данный процесс более динамичным и целенаправленным².

Классификация правовых систем выступает как функция сравнительного правоведения, которая позволяет разносторонне исследовать отдельные правовые системы и выработать практические рекомендации по их частичному совершенствованию или же полному реформированию, способствует обмену опытом между различными правовыми системами для лучшего их построения и функционирования, создаёт предпосылки для возможного заимствования эффективных норм, принципов и институтов одних правовых систем другими.

При этом в процессе классификации национальных правовых систем нужно учитывать исторические, экономические, политические, культурные и другие условия их формирования в той или иной стране. Только при таком подходе возможна эффективность осуществления правового регулирования общественных отношений при введении новых норм, институтов и принципов или при их переносе из других правовых систем.

На современном этапе правовую систему Украины относят к романо-германской. Романо-германское право предлагает юристам обширный комплекс элементов в виде различных институтов (например, президентства, присяжных заседателей и т. д.), которые давно составляют неотъемлемую часть европейского законодательства. При этом многие заимствованные институты механически переносятся из одних правовых систем в другие и в системе традиционных институтов национальных правовых систем становятся малоперспективными³. Однако это не означает, что украинская правовая система является уникальным феноменом и полностью несовместима с другими правовыми системами. Современная украинская правовая система является системой переходного состояния экономики, общества и государства. Это обусловлено тем, что она ориентирована, согласно Конституции Украины, на рыночные отношения, а также на построение правового, социального государства⁴. Именно в силу данной характеристики «переходного состояния» она является более восприимчивой к новым институтам, которые могут быть перенесены из других правовых систем. При этом правовая система «переходного состояния» характеризуется тем, что, несмотря на провозглашение Конституцией Украины необходимой защиты и обеспечения прав человека, фактически его положение не отвечает этим идеалам и перспективам. Гражданин данного государства находится под давлением номенклатурного полукриминального государственного капитализма, авторитарно-олигархических тенденций, которые воссоздают определённые элементы тоталитарной идеологии, а также соответствующих ей порядков и ориентиров.

Реалии процесса становления правовой системы подтверждают, что доверие к закону в украинском обществе существенно покачнулось. Закон пока так и не стал основой для формирования демократической системы права. Это породило замедление процессов систематизации права. Положения главным образом материального права, в частности гражданского, административного уголовного и других отраслей законодательства характеризуются фрагментарностью и многочисленными противоречиями. Такое состояние законодательства влияет на эффективность проведения каких-либо реформ в государстве.

Становление правовой системы Украины наглядно показывает, что ослабление праворегилирующего влияния украинской государственности на развитие социально-экономических процессов привело к развалу важных секторов социальной инфраструктуры. Об этом свидетельствует повышение конфликтного потенциала общества, а именно: обнищание значительной части населения страны и одновременная концентрация огромного богатства в руках незначительной группы людей. И всё же на современном этапе развития общества создаётся фундамент независимой правовой системы Украины как особого эволюционного вида правовой системы. Это обусловлено тем, что правовая система Украины имеет свои особенности по сравнению с общими признаками романо-германской правовой системы, так как наша правовая система скорее прерогативная, чем нормативная, поскольку в ней

² Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. – М.: ООО «Городец-издат», 2002. – С. 437.

³ Арановский К.В. В преддверии сравнительного правоведения / К.В. Арановский // Правоведение. – 1998. – № 2 (221). – С. 59.

⁴ Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1996. – № 30. – Ст. 141; зі змінами, внесеними згідно із Законами України від 01.02.2011 № 2952-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2011. – № 10. – Ст. 68; від 19.09.2013 № 586-VII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2014. – № 11. – Ст. 142; від 21.02.2014 № 742-VII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2014. – № 11. – Ст. 143. – Ст. 3, 14, 41, 42.

чаще всего действуют правовые понятия, а не нормы права. Также существует жёсткая система зависимости права от политики, экономики, традиций, и при этом частное право значительно поглощается публичным правом. Это определяется тем, что в системе права акцент делается на обязанностях, а не на правах граждан. При этом существуют приоритет интересов государства перед интересами граждан и тенденция объединения права и идеологии государства. И всё же, по нашему мнению, украинское право имеет собственный значительный потенциал относительно преодоления данных негативных явлений в механизме правового регулирования общественных отношений. Тем не менее, в отечественной и зарубежной научной литературе исследуется вопрос о том, сохраняет ли украинская правовая система свой относительно самостоятельный характер или же она является частью романо-германской правовой семьи?⁵ Данный вопрос является в научном мире весьма дискуссионным. Так, например, по мнению О. Скакун, украинская правовая система относится к правовой системе романо-германского типа на правах «особой европейской разновидности»⁶. При этом по сути содержания «особой европейской разновидности» аргументированных объяснений не даётся, т. к. римское право, которое является основой романо-германской правовой системы, не может служить убедительным обоснованием относительно идентичности романо-германской правовой системы и правовой системы Украины⁷. Если рассмотреть влияние путём рецепции римского права на право Руси, то здесь рецепция происходила преимущественно в области канонического права, когда Русь принимала христианство. При этом нормы византийского канонического права преломлялись через призму восточнославянских обычаев и традиций. Поэтому только на основе формальных признаков утверждать о принадлежности правовой системы Украины к романо-германской, по нашему мнению, не совсем объективно, поскольку не учитывать особенности исторического пути развития правовой традиции восточнославянского этноса не представляется возможным. Достаточно только отметить особые исторические эпохи развития государственности и формирования права современной Украины – Киевская Русь, Русь периода Золотой Орды, Галицко-Волынская Русь в составе Великого Княжества Литовского, украинские земли в составе Речи Посполитой, Австро-Венгерской и Российской империй. Правовое развитие Украины продолжалось и в единой группе социалистической правовой семьи. Таким образом, особенности правовой системы Украины можно определить только при условии комплексного изучения исторического развития права в его целостности.

Многие учёные-компаративисты считают, что украинская правовая система с наследием прежней социалистической правовой семьи сохраняет свой относительно самостоятельный характер и не принадлежит ни к какой другой правовой семье. При этом существует и другое мнение: правовая система Украины относится к особенной эволюционной разновидности славянской правовой семьи⁸. Выделение славянской правовой семьи в качестве самостоятельной ветви правовой цивилизации имеет определённую новизну и поэтому нуждается в дополнительном обосновании. Особенностью приведённого варианта структуры правовых семей, включающей самостоятельную семью славянского права, является стремление отразить комплексный подход к уже известным типологиям. Из представленной классификации не выпадает (в отличие от некоторых современных трактовок) нормативный регион и, соответственно, правовая общность. Данная общность была создана в основном странами восточнославянского этнического происхождения, относимыми в своё время к социалистической правовой семье. Речь идёт о государствах бывшего СССР – Белоруссии, России, Украине, которые составляли, по мнению французского компаративиста Р. Давида, особую семью социалистического права.

Основанием для выделения данной правовой общности в качестве отдельной, специфичной правовой семьи были в своё время социально-экономические и идеологические критерии, находившие концентрированное выражение в понятиях «общественно-экономическая формация» и «социальный строй общества», которые с помощью права стремились утвердить и развивать государственную (политическую) власть указанных государств.

⁵ Кравчук М.В. Проблеми теорії держави і права : [навчальний посібник] / М.В. Кравчук. – К. : Професіонал, 2004. – С. 92–129.

⁶ Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем мира: Академический курс : [учебник] / О.Ф. Скакун. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2008. – 464 с.

⁷ Мірошніченко М. Методологічні передумови класифікації правової системи України / М. Мірошніченко // Право України: Респ. юрид. журнал. – 2003. – № 11. – С. 33–36.

⁸ Синюков В.Н. Российская правовая система / В.Н. Синюков. – М. : Норма, 2010. – С. 167.

Безусловно, существует и иное мнение: украинская правовая система относится к евразийской правовой семье⁹. Основанием такой типологизации правовой системы Украины является утверждение, что существование локальных цивилизаций – основной момент в становлении правовых систем и государственных институтов. Поэтому и развитие Украины необходимо связывать не с образованием древнерусского или современного украинского государства, а со становлением цивилизации – сначала славянской, а потом евразийской, которая несёт в себе скандинавские, византийские, монголо-тюркские и западноевропейские следы¹⁰. При этом монголо-тюркский (восточный) элемент является основополагающим элементом идеи евразийства о существовании восточнославянской цивилизации, развитие которой происходит между восточным и западным миром. Именно период XIII–XV вв. в развитии государства и права восточнославянского этноса заложил те особые черты сверхцентрализованного управления Российской империи, в составе которой долгое время находились территории Украины. Ханы Золотой Орды, лишив удельные русские княжества политической самостоятельности, изменили принципы формирования правового поля общества. Закон – воля хана, а основой волеизъявления князей были ханские ярлыки. Ярлыки способствовали развитию нетипичного для домонгольской Руси вида правовых актов – княжеских грамот, отражавших единоличное волеизъявление князей. В домонгольский период такие грамоты являлись скорее исключением из правил¹¹. А начиная с ордынских времён, воля князя и есть закон, который оформлялся в форме грамот, а впоследствии – в форме указов. Всё это способствовало тому, что представления о нормах права – как государственного, так и личного – на несколько столетий были совершенно исключены из системы мировоззрения восточнославянского этноса. Он постоянно находился в обстановке последовательного, абсолютного бесправия. Так, юридические, правовые нормы, вошедшие через римское право в обиход средневековых европейских государств, не только не имели никаких корней в Российской империи, но не смогли прижиться и позднее, когда средневековье окончилось в Европе, а в Московии исчезло господство золотоордынских ханов. Для правовых норм любого характера в Российской империи просто не оказалось той среды, где они могли бы существовать и развиваться. Любые юридические, правовые, фиксированные отношения были фактически дискредитированы как чуждые русским условиям опытом их полного отсутствия в золотоордынский период. Именно право Золотой Орды позволило на Руси узаконить произвол феодалов и должностных лиц государства. Это стало характерной чертой правовой системы восточнославянского этноса – и в системе Российской империи, или в СССР, или в существующих современных независимых республиках. Так, например, институт президентства имеет характерные черты монархической формы правления – вполне узаконенная бессрочность правления президента и существование указов главы государства, которые зачастую противоречат Конституции государства и конституционным законам. А при анализе причин отсутствия эффективности в деятельности государственной службы как основной недостаток зачастую указывается коррупция.

Поэтому ученые-юристы, которые придерживаются мнения о существовании в классификации правовых систем евразийской разновидности, характеризую правовую систему Украины, указывают, что в реальной правовой действительности Украины в годы преобразований и изменений сохраняется значительная часть прошлой правовой системы. Это, безусловно, предопределяет и максимальную степень централизации системы государственного управления, а именно: сосредоточение реальной государственной власти в институте главы государства; отсутствие системы сдержек и противовесов в структуре трёх ветвей власти; административно-территориальные единицы находятся под административным контролем назначенных центром чиновников; в государственном режиме доминируют авторитарные и командно-административные методы управления; в системе управления доминирует исполнительная власть; есть Конституция и парламент, но при этом в Конституции распределение полномочий высших органов государства закреплено так, что решающую роль на всех ступенях управления играют не выборные коллегиальные органы, а органы единоличные¹². При этом механизм пра-

⁹ Оборотов Ю.М. Традиції та інновації у правовому розвитку / Ю.М. Оборотов // Психологія і суспільство: Укр. наук.-екон. та соц.-псих. часопис. – 2004. – № 1. – С. 15–42; Оборотов Ю.М. Евразійська правова сім'я: перетворення нашого права / Ю.М. Оборотов // Конституційне будівництво в Україні: теорія і практика : матеріали Міжн. наук.-практ. конф., присв. 4-й річниці Конституції України, 1–3 черв. 2000 р. ; Закарпаття, Україна. – Ужгород, 2000. – С. 195–198.

¹⁰ Кульпин Э.С. Цивилизационный феномен Золотой Орды. Колонизация Южнорусских степей в XIII–XV вв. / Э.С. Кульпин // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 74–89; Клименко О. Формування українського права та його взаємодія з іншими правовими системами / О. Клименко // Право України. – 2001. – № 9. – С. 85–88.

¹¹ Почекаев Р.Ю. Право золотой Орды / Р.Ю. Почекаев. – Казань : Изд-во «Фэн» АНРТ, 2009. – 208 с.

¹² Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного управления / В.Е. Чиркин. – М. : Издательский дом «Артикул», 1997. – С. 115–116.

вового регулювання функціонує на основі підзаконних актів, які створюються в системі виконавчої влади та інститута глави держави.

Висновки. Таким чином, на наш погляд, слід погодитися з теорією Ю. Оборотова, який пропонує виділити особу правову сім'ю – євразійську, оскільки правова система України (так само як Білорусії та Росії) дуже відрізняється від романо-германської правової системи, системи загального права та інших правових систем. Це пов'язано з тим, що розвиток правової системи України необхідно пов'язувати не з формуванням давньоруського чи сучасного українського державств, а зі становленням цивілізації, спочатку слов'янської, а потім євразійської, яка несе в собі сліди скандинавізму, візантизму, монголо-тюркства та західноєвропейства, де в значній мірі присутній монголо-тюркський елемент.

На сучасному етапі, в період кризи державного управління в Україні, ученим-компаративістам необхідно розглянути можливість інтеграції української правової системи в систему європейського права. При цьому необхідно виявити об'єктивні можливості та створити реальний ефективний механізм правового регулювання, сумісний з «європейськими стандартами» суспільних відносин у побудові демократичних інститутів у системі права та держави України. Це має стати основним напрямком розвитку компаративного права в Україні на сучасному етапі. Саме компаративне право є основним інструментом у аналізі можливостей забезпечення правових гарантій існування реального правового рішення проблем, які виникають у суспільних відносинах.

Анотація

Стаття присвячена проблемі класифікації правових систем у теорії держави та права на сучасному етапі, а також визначенню типу правової системи України.

Summary

Article is dedicated to the problem of the classification of the lawful systems in the theory of state and right in the present stage, and so to determination of the type of the lawful system of the Ukraine.

Использованная литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981–1982. – Т. 1. – 1981. – 361 с.; Т. 2. – 1982. – 360 с.; Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М. : НОРМА, 1996. – 432 с.
2. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения / М.Н. Марченко. – М. : ООО «Городец-издат», 2002. – 1068 с.
3. Арановский К.В. В преддверии сравнительного правоведения / К.В. Арановский // Правоведение. – 1998. – № 2 (221). – С. 57–68.
4. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141; зі змінами, внесеними згідно із Законами України від 01.02.2011 № 2952-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 10. – Ст. 68; від 19.09.2013 № 586-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 11. – Ст. 142; від 21.02.2014 № 742-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 11. – Ст. 143.
5. Кравчук М.В. Проблеми теорії держави і права : [навчальний посібник] / М.В. Кравчук. – К. : Професіонал, 2004. – 400 с.
6. Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем мира: Академический курс : [учебник] / О.Ф. Скакун. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2008. – 464 с.
7. Мірошниченко М. Методологічні передумови класифікації правової системи України / М. Мірошниченко // Право України: Респ. юрид. журнал. – 2003. – № 11. – С. 33–36.
8. Синюков В.Н. Российская правовая система / В.Н. Синюков. – М. : Норма, 2010. – 672 с.
9. Оборотов Ю.М. Традиції та інновації у правовому розвитку / Ю.М. Оборотов // Психологія і суспільство: Укр. наук.-екон. та соц.-псих. часопис. – 2004. – № 1. – С. 15–42; Оборотов Ю.М. Євразійська правова сім'я: перетворення нашого права /

- Ю.М. Оборотов // Конституційне будівництво в Україні: теорія і практика : матеріали Міжн. наук.-практ. конф., присв. 4-й річниці Конституції України, 1–3 черв. 2000 р. ; Закарпаття, Україна. –Ужгород, 2000. – С. 195–198.
10. Кульпин Э.С. Цивилизационный феномен Золотой Орды. Колонизация Южнорусских степей в XIII–XV вв. / Э.С. Кульпин // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 74–89; Клименко О. Формування українського права та його взаємодія з іншими правовими системами / О. Клименко // Право України. – 2001. – № 9. – С. 85–88.
11. Почакаев Р.Ю. Право золотой Орды / Р.Ю. Почакаев. – Казань : Изд-во «Фэн» АНРТ, 2009. – 260 с.
12. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного управления / В.Е. Чиркин. – М. : Издательский дом «Артикул», 1997. – 352 с.

Вероника Чукаева,

кандидат исторических наук, доцент,

*доцент кафедры теории государства и права, конституционного права и государственного управления
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара*

Людмила Артеменко,

кандидат исторических наук, доцент,

*доцент кафедры гражданского, трудового и хозяйственного права
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара*